

ЕЛЕНА ВЕРСЭ

ОН ПРИШЕЛ ТУДА,
ГДЕ УЖЕ НЕ ОСТАЛОСЬ
НАДЕЖДЫ...

ИМЕНА, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ УМРУТ.

Он — Повелитель, которого считают
целителем. Тот, кто приходит туда,
где боль и утрата, и возвращает людям
надежду.

ИНОГДА СУДЬБА СВЯЗЫВАЕТ
КРЕПЧЕ ЛЮБЫХ ЦЕПЕЙ

Елена Версэ
Имена, которые
никогда не умрут
Серия «Арсанна», книга 2

<https://litres.ru/74571698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — царь, которого называют Целителем и почти богом. Он способен вернуть человеку жизнь, но не способен воскресить тех, кого любит сам.

Однажды Амин приходит в дом бедного каменщика, чтобы совершить невозможное — вернуть из мёртвых его сына. Чудо происходит, но вместе с ним приходит понимание: даже бессмертие не властно над потерями, временем и судьбой.

Пока рядом с ним остается верный брат Ахар, Амин пытается сохранить не только память о тех, кого любил, но и будущее своего царства.

Ведь некоторые имена действительно никогда не умирают.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Елена Версэ

Имена, которые никогда не умрут

Имена, которые никогда не умрут

If they ever tell my story, let them say I walked with giants. Men rise and fall like the winter wheat, but these names will never die¹.

(с) Troy

Арсанна. Арзанарим. Каэнос.

Конец зимы 104-го г. по д.л. I Илиона

Когда закутанный в простой темный плащ мужчина и его спутник вошли в глинобитный саман, там тихо плакала женщина, обхватив кого-то, кто неподвижно лежал на столе и был накрыт белым полотном. Столпившиеся в углу и приглушенно переговаривавшиеся между собой родные и соседи стояли в стороне, понуро опустив головы.

– Хейлари²! – вдруг воскликнул кто-то из толпы, увидев вошедшего, и люди почтительно расступились, низко кланя-

¹ (с англ.) Если когда-нибудь расскажут мою историю, пусть скажут, что я жил среди гигантов. Люди расцветают и засыхают, как колосья на полях, но эти имена никогда не умрут.

² (с древнеарсанн.) Целитель.

ясь.

«Целитель» – так его прозвали в народе. Многие не только в Каэносе, но и далеко за его пределами слышали, что Повелитель Арзанарима обладает чудодейственной силой, что он лечит неизлечимо больных, поднимает на ноги обездвиженных, что слепым возвращается зрение, глухим – слух, а немым – речь. Говорили, что Владыка появляется там, где уже утратили всякую надежду, и возвращает ее, и что в тех домах, куда он приходит, плач неизменно сменяется радостью. Многие верили в божественные способности своего царя и почитали его как бога, желая испытать на себе его целительную силу, но, как это водится, находились и те, кто сомневался или открыто боялся, хотя Повелитель никогда не прибегал к принуждению и не приводил за собой солдат. Тот, кто хотел исцелиться, должен был пожелать этого сам.

– Кто здесь хозяин? – негромко спросил Амин.

– Я, Повелитель! – откликнулся невысокий мужчина лет шестидесяти, выходя вперед. – Мое имя Халлесэй Иллур.

Одежды главы дома и его жилище выдавали запредельную скромность, если не сказать бедность.

– Пусть будет благословен твой дом, атларий Иллур, – произнес царь.

– И всякий, кто перешагнет порог его, – отозвался ритуальной фразой хозяин. – Да пребудут с тобой Боги, мой Повелитель!

Глава дома не отрывал пристального взгляда от неждан-

ного высокого гостя.

– Почему ты так смотришь на меня? – спокойно осведомился приемный сын покойного царя Деирнира.

– Прости меня, о Великий! Просто я впервые имею честь видеть тебя так близко, – объяснил хозяин. – Более полувека назад я был мальчишкой, и мне посчастливилось однажды узреть тебя на улице. Ты тогда только-только взошел на престол. Но прошли годы, я состарился, а ты все такой же, каким я тебя помню, Повелитель... Верно говорят, что время над тобой не властно.

Серые глаза царя внимательно смотрели на хозяина, а тот продолжал:

– ...и я до сих пор не верю тому, что вижу тебя снова, Богоданный! Ты пришел! Ко мне, Халлесэю Иллуру, скромному каменщику...

По городу распространялось множество слухов, но чтобы царь сам заходил к беднякам, один и без охраны – люди до правления Амина такого прежде не знали, а теперь затаили дыхание, одновременно и желая, и опасаясь прикоснуться к запретному.

– Будь ты, Халлесэй Иллур, царем царей, я все равно бы пришел в твой дом, – произнес Повелитель. – Покажи мне того, кого оплакивает эта женщина. Укрытый саваном – твой сын?

– Да, Великий, – склонил голову осиротевший отец, и голос его надломился. – Это мой первенец, единственный на-

следник. Он ушел к Богам нынче утром... Танахис³ забрал многих в нашем городе.

– Как его имя?

– Вотэй, Повелитель.

– Твой сын владел твоим ремеслом?

– Да, Владыка, – если Иллур и был удивлен таким вопросом, то вида он не подал. – Я сам учил его, и Вотэй был хорошим учеником. Одним из лучших.

Амин прошел мимо каэнца.

Полноватая женщина, завернутая в черные одежды, подняла на царя карие распухшие от слез глаза. Амин обратил на нее свой взгляд и произнес:

– Не ты будешь возлагать сыну цветы, атлария, но он тебе, а потомку ему – многие после него. Человек бессилен перед Вечностью, но некоторые имена никогда не умрут. Имя твоего сына – одно из таких. Оно переживет носящего его на долгие годы. Утри свои слезы, госпожа, встань и омой мне руки⁴.

Царь протянул раскрытые ладони хозяйке дома. Но та от-

³ (с древнеарсанн. дословно – смертельный). Стремительно развивающаяся неизлечимая болезнь, сопровождающаяся обесцвечиванием кожи, онемением конечностей и заканчивающаяся полным параличом всех органов человека.

⁴ Согласно древней традиции умершего (или, как говорили, «ушедшего к Богам») помазывали муаммировым маслом. Поскольку это редкое благовоние с особым составом ценилось дороже золота, в бедных семьях флакон берегли как зеницу ока и передавали по наследству из поколения в поколение. При острой необходимости, продав масло, можно было обеспечить семью хлебом на несколько лет вперед.

ступила, бросив испуганный взгляд на мужа и сжимая в руке сосуд с бесценным благовонием.

– Повелитель! – встревоженно воскликнул хозяин, выступая вперед. – Прости нашу дерзость, но обычай не велит помазывать живых, только мертвых! Разве можем мы, простые смертные, гневить Богов, нарушая сей закон?

– Тебе жаль драгоценного масла или своего сына? – задал вопрос царь Арзанарима.

Каменщик обреченно опустил голову:

– Прости меня, Повелитель... Я лишь презренный раб и жалкий смертный перед лицом Вечности, а ты – возлюбленный сын Ее. Как я могу противиться твоей воле?

– Ты раб до тех пор, пока считаешь себя рабом, – ответил Амин. – Так же, как и твой сын мертв лишь до тех пор, пока ты и твоя жена считаете его таковым. Ты веришь мне, Халлесэй Иллур?

– Пятеро с тобой, конечно я верю тебе, Богоданный! Кому, как не тебе, вся моя вера и все мои молитвы?

– Тогда не сомневайся ни в чем и сделай, как я говорю. Не пожалей для меня самого ценного, что есть в твоём доме. Сегодня твой сын разделит со мной свою чашу, но наступит время – и я разделю с ним свою.

Старый каменщик коротко кивнул и проговорил уверенным голосом, полным достоинства, оглядывая всех стоящих в его доме соседей и прочих:

– Это масло – все, что у нас есть. Мы пожертвовали для

него последним, чтобы соблюсти обычай как должно. И сейчас мы отдаем его тебе, о Великий, орошаем им твои благословенные руки, выливаем его по капле на землю, *чтобы камень стал мягче земли и запечатлел твой след*⁵. Наша преданность и вера в тебя не знают границ, Повелитель!

Амин с уважением выслушал речь хозяина и повернулся к супруге Иллуре:

⁵ Стандартная ритуальная фраза, сопровождающая помазывание «уходящего к Богам». Символизирует неминуемое расставание с умершим и память, которую тот оставляет после себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.